
Парламентские выборы в Грузии НАЧАЛО ПРОЦЕССА МИРНОЙ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ?

Аналитическая записка № 230
ПОНАРС Евразия
Сентябрь 2012 года

Корнелий Какачия
Тбилисский государственный университет

По мере приближения парламентских (октябрь 2012 г.) и президентских (2013 г.) выборов в Грузии, многие обозреватели склоняются к мнению, что то, как они будут проведены, а также их результаты станут важными показателями демократического прогресса Грузии. Решение президента Михаила Саакашвили назначить Иване (Вано) Мерабишвили, влиятельного министра внутренних дел, на пост премьер-министра породило волну слухов. Некоторые полагают, что этот шаг свидетельствует о намерении Саакашвили отойти от политики в 2013 г., когда срок его президентства истечет. Другие же узрели в этом крутой предвыборный маневр в продолжающейся борьбе с лидером оппозиции Бидзиной Иванишвили, возглавляющем коалицию «Грузинская мечта». И хотя политические страсти накануне выборов продолжают кипеть, в долгосрочной перспективе безопасность и процветание Грузии зависят от качества ее демократии. В настоящей аналитической записке предпринимается попытка проанализировать вызовы, с которыми сталкивается грузинская политическая система в этот столь ответственный период.

Прагматический мечтатель или русская марионетка? Насколько можно доверять Иванишвили?

Если исключить Прибалтику, никакая другая республика на постсоветском пространстве не продемонстрировала такое стремление обеспечить верховенство закона и построить демократические институты, как Грузия. Однако до недавних пор самой большой проблемой слабо консолидированной грузинской демократии было отсутствие социальных сил или политической группировки, которые были

бы достаточно сильны, чтобы стать эффективным противовесом властям. Хотя за последние несколько лет законодательная структура страны претерпела существенные изменения, реализация демократического избирательного процесса продолжает оставаться серьезной проблемой. Но, как показали последние политические события в Грузии, ситуация может измениться.

Заявление грузинского миллиардера Бидзины Иванишвили в октябре 2011 г. о том, что на предстоящих парламентских выборах он бросит вызов Саакашвили, наэлектризовало грузинскую политическую жизнь и разбудило оппозиционно настроенные слои общества. Заявив, что коалиция «Грузинская мечта» является единственной силой, способной отстранить правящую партию от власти путем выборов, Иванишвили в одночасье стал реальной угрозой для властей. Хотя его победа остается под вопросом, Иванишвили уже пообещал, что в случае своего успеха на выборах он инвестирует миллиард лари (600 миллионов долларов США) в сельское хозяйство, сектор, в котором задействовано более 55 процентов рабочей силы Грузии. Он также обязался продолжить процесс реформ - от внесения поправок в конституцию до изменения налоговой политики. Кроме того, Иванишвили пообещал улучшить отношения с Россией, сохранив при этом тесные связи с США. С момента обретения независимости Грузии ни одному лидеру этой страны не удавалось достичь такого внешнеполитического баланса.

Вскоре после декларации своих намерений создать политическую силу, которая оспорила бы власть у правящей партии, Иванишвили, на основании спорной юридической формальности, был лишен грузинского гражданства, полученного им в 2004 г., несмотря на то, что он родился в Грузии и прожил там большую часть своей жизни (российское гражданство Иванишвили получил в 90-е годы прошлого века, когда, после развала Советского Союза, он жил и работал в России). Однако, столкнувшись с резкой критикой как внутри страны, так и за рубежом, грузинский парламент принял необычную поправку к конституции, разрешающую гражданам стран ЕС, проживающим в Грузии, - а у Иванишвили есть и французское гражданство - участвовать в парламентских и президентских выборах, как в качестве избирателей, так и кандидатов. При этом власти по-прежнему отказывают Иванишвили в грузинском гражданстве, что породило неловкую ситуацию, к которой большинство грузин относятся отрицательно. Согласно опросу общественного мнения, проведенному по заказу ООН Национальным демократическим институтом США (НДИ),¹ 71 процент грузин не одобряют решение правительства лишить Иванишвили гражданства, а 63 процента не одобряют последующее решение Ведомства по регистрации актов гражданского состояния отказать Иванишвили в его просьбе о предоставлении гражданства путем натурализации. Хотя, по новым правилам, Иванишвили может участвовать в предстоящих парламентских и президентских выборах, он заявил, что не воспользуется возможностью, предоставляемой ему в рамках поправки, которая, по широко распространенному мнению, стала политическим суррогатом

¹ Его результаты выложены на <http://www.civil.ge/files/files/2012/NDI-June2012-Survey-ENG.pdf>

реального решения вопроса о гражданстве. В любом случае, срок действия поправки истекает в 2014 г.

В ответ на критику грузинские власти и проправительственные СМИ тут же перенесли огонь на вопрос о собственности Иванишвили, которую, по их утверждениям, он приобрел главным образом благодаря своему бизнесу в России, намекая, таким образом, на его прокремлевскую ориентацию. В ходе избирательной кампании, которая проводилась отнюдь не без сучка и задоринки, против Иванишвили неоднократно осуществлялись провокации, а его бизнес и его сторонники подвергались притеснениям со стороны полиции, слежке и арестам по сфабрикованным обвинениям. Власти утверждают, что «оппозиция, находящаяся под российским влиянием», могла бы сорвать парламентские выборы в Грузии, и что Иванишвили представляет угрозу прозападному курсу, взятому Саакашвили.

Похоже, однако, что грузинская общественность не рассматривает создавшуюся ситуацию в столь однозначно черно-белых тонах. Коалиция, собранная Иванишвили, пестра и разношерстна. В ней нет идеологического единства, и в нее входят самые разные люди: от бывшей звезды грузинского футбола Кахи Каладзе до чиновников правительства бывшего президента Эдуарда Шеварднадзе, все еще верящих, что с Россией можно договориться. В коалицию также входят либерально настроенные избиратели, главным образом сконцентрированные вокруг Свободно-демократической и Республиканской партий, которые сыты по горло правящей партией либо разочарованы режимом Саакашвили. До сих пор Иванишвили удавалось сохранить хладнокровие перед лицом брошенного ему вызова не дать повода усомниться в своей репутации умеренного политика.

Как бы там ни было, «ахиллесовой пятой» Иванишвили является то, что его воспринимают как русского олигарха. Мало кто верит, что ему удастся быстро и легко распродать большую часть своего российского имущества стоимостью в миллиарды долларов без молчаливого согласия Владимира Путина или тех, кто входят в близкое окружение президента России. В поляризованном политическом мире Грузии антикремлевские настроения весьма сильны, и для любого общественного деятеля подобная репутация равнозначна политическому самоубийству. Похоже, что при таких обстоятельствах успех коалиции Иванишвили может зависеть еще и от того, как скоро ему удастся избавиться от образа российского троянского коня в глазах общественности и снять с себя все подозрения относительно своих связей с Москвой.

Поначалу Иванишвили попытался дистанцироваться от откровенно промосковских (и маргинальных) политических деятелей, таких как Зураб Ногаидели и Нино Бурджанадзе. Однако, в конце концов, он не смог устоять перед соблазном встретиться с Бурджанадзе после того, как она решила не выдвигать свою кандидатуру на выборах, чтобы не раскалывать оппозиционный электорат. Приветствуя этот шаг Бурджанадзе, Иванишвили не исключил возможности, что в будущем ей будет предложен правительственный пост. Это

заявление, а также его умеренная позиция в отношении России и стремление уйти от ясно сформулированного ответа на вопрос, как он собирается решать проблему российской оккупации Абхазии и Южной Осетии, способствовали пополнению рядов его противников. Некоторые также критикуют его за то, что у него нет четких политических убеждений, за то, что его позиция колеблется в диапазоне между умеренными левыми и радикальными некоммунистическими взглядами. И хотя он заявил, что евро-атлантической ориентации Грузии нет альтернативы, его позиция по этому вопросу выглядит двойственной, а его внешнеполитическая ориентация в целом остается неясной. В отличие от Саакашвили, Иванишвили считает, что внешняя политика должна определяться внутривнутриполитической ситуацией и подчиняться ее интересам. Будучи прагматическим бизнесменом, он также понимает, что Грузия нуждается в улучшении отношений с Россией, однако до сих пор воздерживался от того, чтобы сказать, какую цену Грузия должна за это заплатить. Эти остающиеся без ответа вопросы сбивают с толку грузинских избирателей, которые хотели бы улучшения отношений с Россией, но не готовы ради этого окончательно отказаться от оккупированных грузинских территорий.

Другой проблемой Иванишвили являются его связи со старой номенклатурной интеллигенцией и другими представителями элиты советских времен, недовольными той маргинальной ролью, которую после Революции роз они стали играть в грузинской политике, и все еще надеющимися вернуться на политическую сцену. И хотя в настоящий момент они сгруппировались вокруг Иванишвили, некоторые из них сами по себе пользуются немалым авторитетом среди широких слоев населения. Однако откровенный альянс с этой группой может оттолкнуть от него значительное количество избирателей, которые еще не определились со своей позицией, оставаясь неуверенными в том, что Иванишвили сможет что-то реально изменить. Даже работающая по новейшим западным пиар-технологиям предвыборная команда не в состоянии изменить сложившийся образ лидера оппозиции. В любом случае, его нынешняя коалиция, состоящая из разношерстных идеологических группировок, скорее всего, развалится, как только ее депутаты попадут в парламент. И вот тогда ему понадобится поддержка популярных представителей интеллигенции и независимых политических деятелей, которые безо всяких колебаний придут ему на помощь. До сих пор неясно, кто составляет основное ядро его политических сторонников, и сколько из них отойдут от него после выборов.

Правительство в оппозиции?

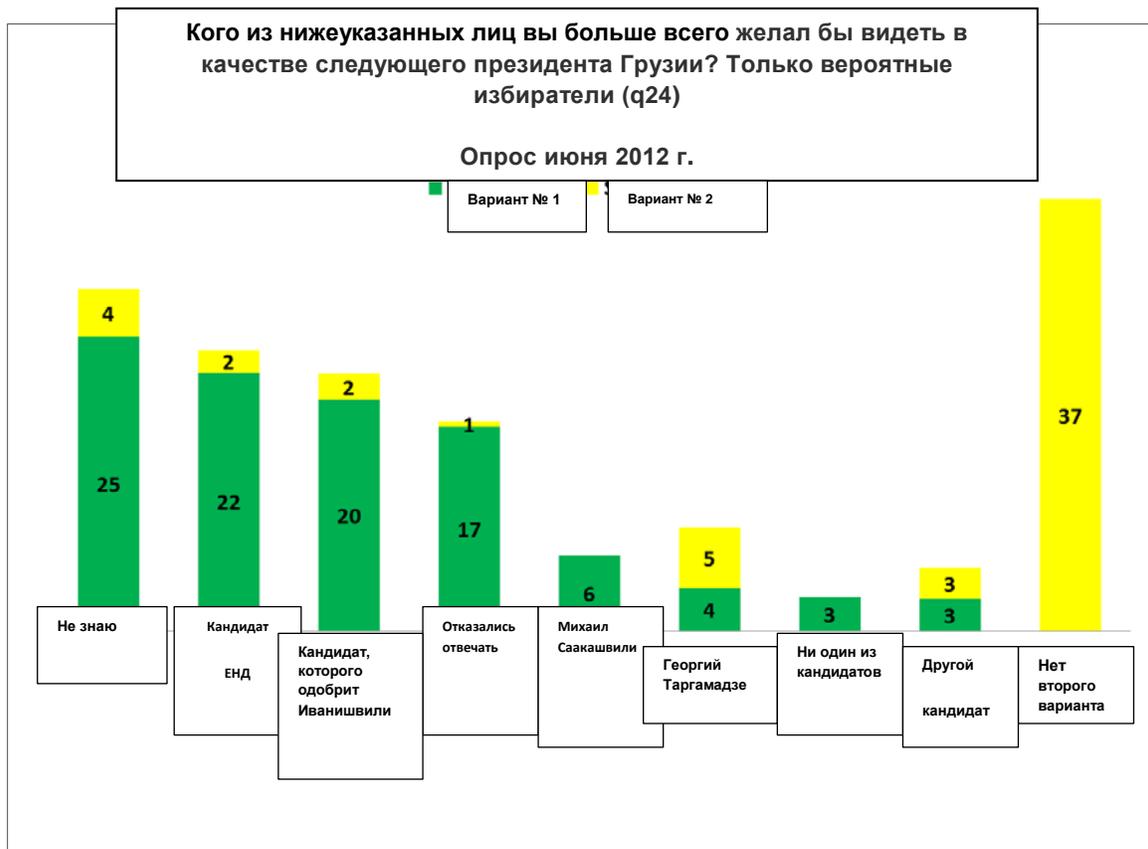
Сразу после появления на грузинской политической сцене Иванишвили, правящая партия развернула бурную кампанию мобилизации своих сторонников по всей стране. Учитывая значение, которое выборы имеют для будущего демократии в Грузии и для ее стабильности, власти приложили немалые усилия, чтобы доказать, что выборы будут честными и справедливыми. Хотя Саакашвили не имеет права вновь баллотироваться на президентский пост, теоретически, в следующем году он может быть избран на пост премьер-министра, полномочия

которого, в свою очередь, будут существенно расширены, и президент уже начал активную кампанию в пользу «Единого национального движения». Столкнувшись с нарастающей конкуренцией со стороны оппозиционной коалиции Иванишвили, а также стремясь поднять рейтинг «Национального движения», он назначил на пост премьер-министра своего близкого союзника Вано Мерабишвили, имя которого ассоциируется с успешно проведенной реформой полиции и антикоррупционной кампанией. Значение этого назначения широко обсуждается в обществе. Хотя некоторые полагают, что оно отрицательно скажется на политическом весе Мерабишвили, большинство считает, что его политическая позиция укрепилась, и что Саакашвили фактически назначил его своим преемником. Каковыми бы ни были последствия его назначения, в настоящий момент Мерабишвили нужно обеспечить отпор жесткой критике со стороны Иванишвили, сосредоточенной на социальных аспектах. Для этого новому премьеру придется бросить все свои силы на борьбу с безработицей и проведение реформ сельского хозяйства и системы здравоохранения. Таким образом, несмотря на то, что правящая партия и относит себя к категории правоцентристской (а время от времени даже выступает с практически либертарианских позиций), в предвыборный период она полностью перенесла центр внимания на другие аспекты, переняв при этом левую фразеологию «заботы о народном благе». В этом нет ничего удивительного, ведь заострение внимания на социальных проблемах является могучим инструментом влияния на умы простых грузинских избирателей, поскольку в Грузии высокий уровень безработицы и значительный процент населения живет ниже официального уровня нищеты.

Таким образом, хотя власти и обвиняют оппозицию в подкупе избирателей, первым шагом социальной кампании премьер-министра Мерабишвили стало обязательство выделить в 2013 г. каждой семье ваучер на сумму в 1000 лари (почти 600 долларов США) с правом использовать его в течение четырех лет. Он также пообещал повысить пенсию, обеспечить дешевое страхование, инвестировать четыре миллиарда лари в развитие сельского хозяйства и в решение проблемы безработицы – иными словами его обещания все больше напоминают программу Иванишвили. Поскольку в ближайшие месяцы новая кампания Мерабишвили скорее всего не принесет ощутимые изменения в экономической ситуации, власти стремятся донести до сведения общественности еще один посыл: Мерабишвили (как и Иванишвили) – родом из простой провинциальной семьи и может понять заботы и чаяния простых грузин.

Несмотря на все это, правящей партии будет нелегко победить на парламентских выборах. Хотя, согласно опросу общественного мнения, проведенному НДИ в июне, «Национальное движение» и опережало «Грузинскую мечту» Иванишвили с двузначным числом, однако с конца февраля оно уже потеряло 11 процентов, тогда как «Грузинская мечта» приобрела дополнительные восемь процентов. Более того, отвечая на вопрос о том, кого респонденты хотели бы видеть на посту президента Грузии, 22 процента высказались за неназванного кандидата правящей партии, тогда как 20 процентов отдали предпочтение

неназванному кандидату, которого одобрит Иванишвили (25 процентов не знали ответа, а 17 процентов отвечать отказались). Характерно, что сам Саакашвили более не лидирует среди наиболее предпочитаемых политиков - с 70 процентов в феврале его рейтинг упал до 58 процентов в июне (на первом месте его сменил мэр Тбилиси Гиги Угулава, а Мерабишвили шел за ним третьим). И хотя симпатии общественности в отношении обоих лагерей, похоже, разделились поровну, по иронии судьбы, единственным пунктом, по которому оппозиция слегка опережает правящую партию, являются отношения с Россией. 25 процентов избирателей считают, что возглавляемая Иванишвили коалиция лучше подготовлена к урегулированию этого вопроса, тогда как 22 процента полагают, что у правящей партии больше для этого возможностей. В то же время, 33 процента опрошенных считают, что у правящей партии больше шансов добиться интеграции Грузии в НАТО (против 15 процентов, полагающих, что у «Грузинской мечты» это получится лучше).

Источник: *Public attitudes in Georgia*: результаты опроса общественного мнения, проведенного в июне 2012 г. Кавказским центром исследовательских ресурсов для НДИ. Исследование было профинансировано Шведским агентством международного развития и сотрудничества (SIDA).

В сложившейся ситуации не совсем ясно, использует ли Угулава, избранный на пост мэра Тбилиси на срок до 2014 г., свою популярность на благо ЕНД, либо же после выборов он переметнется на другую сторону ради более

высокого поста. В случае ухода Саакашвили личная популярность Угулавы могла бы стать важным фактором для ЕНД, особенно если учесть тот факт, что у партии нет сколько-нибудь солидной платформы, а также, что грузинские политические партии формируются вокруг личностей, а не вокруг групп населения, интересы которых они представляют.

Что же до самого Саакашвили, то никто не знает, какую роль он сыграет в грузинской политической системе в будущем. По мере того, как крепнущая грузинская парламентская система правления способствует улучшению демократической репутации Грузии и становится противовесом правительству, в котором он доминирует, Саакашвили сможет продолжать оказывать влияние на политическую жизнь Грузии после выборов. И, конечно же, если он сможет передать власть следующему президенту страны в результате выборов, то это станет его величайшим вкладом в развитие грузинской демократии.

Заключение

Как в самой Грузии, так и за ее пределами, грузинская парламентская система рассматривается как еще одна лакмусовая бумажка демократизации грузинского общества. Для того чтобы закрепить и расширить успех процесса преобразования Грузии, политические лидеры этой страны должны всячески внедрять более динамичную систему сдержек и противовесов, в рамках которой в руках парламента оказывается больше власти. Всем партиям, представляющим полный диапазон идеологического спектра, надлежит продемонстрировать, что они являются ответственными политическими силами, способными обеспечить проведение в Грузии честных и справедливых выборов и первую мирную передачу власти в стране со времен обретения ею независимости. Поскольку в результате этих выборов судьба Грузии может определиться на многие годы вперед, грузинской политической элите необходимо отказаться от принципа «игры с нулевым результатом», которым она руководствуется в своей политической борьбе, и научиться работать в составе коалиционного правительства.

В конечном счете, не исключено, что судьбу парламентских выборов решат неопределившиеся избиратели, зажатые между властью и оппозицией. Та партия, которая представит самые убедительные гарантии обеспечения стабильности Грузии, ее устойчивого развития и необратимости ее интеграции в западные институты, сможет заручиться их голосами. Не следует забывать, что всего лишь несколько лет назад опасения, что страна соскользнет назад в хаос, а также признание роли правительства в создании функционирующего государства удержали многих грузин от того, чтобы отдать свои голоса оппозиции. «Грузинской мечте» придется еще немало поработать, чтобы убедить избирателей (особенно тех, кто еще не определился с выбором), что она представляет собой убедительную и ответственную альтернативу.

Elliott School of International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
● TO RESEARCH AND
E U R A S I A ● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org